

Цветы жизни на обочине академизма

Гастроли Молодого балета Франции

Юные артисты, исполняющие “взрослый” репертуар. К этому фокусу театр прибегал много раз. Все подобные затеи — от детских трупп времен Шекспира до “Маленьких венских танцовщиц” XIX века — были рассчитаны на одну струну загадочной зрительской души — умиление.

Глава Молодого балета Франции Робер Бертье руководствуется другими мотивами. Его труппа — нечто вроде передвижной аспирантуры или рекрутингового агентства. Танцовщики, отобранные в разных странах лично г-ном Бертье, завершают в ней танцевальное образование. Оттачивают его напряженной гастрольной практикой. И после, хлопотами опять-таки г-на Бертье, пристраиваются в одну из крупных балетных трупп. Девиз Молодого балета — “Возраст — профессионализму не помеха”. Репертуар же призван доказать, что профессионалу доступно все: и модерн, и классика (с подразделами — Лифарь, Баланчин, Долин, Нижинская), и даже изощренные контрдансы XVIII века (реконструированный фрагмент самой первой “Тщетной предосторожности”). Обо всем этом было поведано на пресс-конференции. После столь радужной картины (а гости красок не жалели) впору было заработать комплекс неполноценности — неполноценности молодых танцовщиков отечественного разлива.

От этого неприятного чувства исцелил концерт. Модерн в труппе

танцуют действительно профессионально (сами композиции, впрочем, оставляют желать лучшего). Что же до классики... Ау, “вагановские” port de bras или “баланчинские” стопы! Ау, “русская” небрежность в allegro или “западная” сухость движений корпуса и рук! Воспитанники Молодого балета не дали повода порассуждать о достоинствах и недостатках разных педагогических систем. По той простой причине, что классике они обучены вообще плохо. Невыворотные ноги, провисшие в локтях руки, слабые стопы, неряшливые позиции, скованный корпус, неподвижная голова. Юноши выглядели благополучнее, но и их, увы, печать школы не коснулась: здесь культивируется унылый тип балетного гимнаста, натасканного на конкурсные медали.

Куда более интересная интрига завязалась вокруг привезенных французами опусов Сержа Лифаря и Антона Долина. Одноактная “Сюита в белом” когда-то была признана шедевром Лифаря. Но, похоже, шедевром ее делали стильные этюды Опера. В исполнении робких учениц и учеников “Сюита” стала тем, чем является на самом деле, — претенциозной салонной штучкой. Пресловутая “французская грация”, возведенная хореографом в квадрат, оборачивается слащавым жеманством. Сахарно-белые костюмы, нарочито безыскусная музыка Лало. Словом, мило, но предсказуемо

до банальности, как механические чудеса музыкальной шкатулки. Как итог — кощунственные сомнения в гениальности Лифаря-хореографа.

С Антоном Долиным история вышла не менее занятная. В балетном мире он — классический автор-реставратор одной вещи — знаменитого “Па де катра”, воскресающего тени Тальони, Гризи, Гран и Черрито. Потому до сих пор существуют сомнения в этом самом авторстве. Есть две версии: более или менее похожая на правду и маловероятная. Согласно первой, сэр Долин попросту перекупил авторские права на “Па де катр” у более одаренного коллеги, по другой, чуть подправив текст, почел себя реставратором легендарного балета Жюля Перро, дожившего до XX века усилиями Мариуса Петипа (?), а затем — Ольги Преображенской (??)... Молодой балет Франции (честь ему и хвала), помимо хрестоматийного “Па де катра”, привез еще и полузабытые долинские “Вариации для четырех” — тот же па де катр, но для мужчин. Показанный встык с первым, он лишь укрепил почву под всевозможными домыслами — так очевидна его художественная беспомощность.

Так что брожение умов Молодой балет все-таки вызвал. Правда, не совсем то, на которое рассчитывал.

Юлия ЯКОВЛЕВА

Культур. — 1999 — 14-20 1998-1999